

О. А. Димитриева

## МЕТАФОРЫ ГЛАГОЛОВ ПИТИЯ

Переносное употребление слов варьируется от культуры к культуре и отражает национальное видение события. Специфическое отношение к спиртному и особая культура питания реализуется в метафорах. Рассматривается метафорическое употребление глагола *раздавить* и глаголов речи (*приговорить, уговорить, уболтать*) в текстах, размещенных в Национальном корпусе русского языка и интернет-форумах. Проанализированы контекстуальные условия употребления названных глаголов, исследуются их основные морфологические, синтаксические и сочетаемостные особенности. Интегративным значением для данных глаголов является «выпить определенный объем целиком», что эксплицируется, как правило, с помощью указания на емкость и ее содержимое. Особенность в том, что при переносе наименования из базовой области в другую сохраняется контекстуальное сопровождение слова, характерное для его употребления в прямом значении.

**Ключевые слова:** метафора, онтологическая метафора, персонификация, речевой глагол, контекстуальное окружение.

Различным аспектам изучения метафоры посвящены многочисленные лингвистические и литературоведческие исследования (подр. см.: [1–3]). Переносное употребление слов варьируется от культуры к культуре и отражает национальное видение события. Специфическое отношение к спиртному и особая культура питания реализуется в метафорах. Особое отношение русских к процессу питания отмечено в работах Ю. С. Степанова [4], И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелева [5].

Дж. Лакофф, М. Джонсон отмечают односторонность метафоры: от менее абстрактной области опыта в более абстрактную. Менее абстрактные термины, по их мнению, это так называемые эмпирические гештальты, или «базовые области опыта», состоящие из таких естественных видов опыта, как: 1) особенности устройства тела; 2) взаимодействие с материальным окружением (взаимодействие с объектами, поглощение пищи и т. п.); 3) взаимодействие с другими людьми в культурном окружении (подр. см.: [6, с. 148–149]), именно с помощью их метафоризируются абстрактные понятия. Что касается глаголов *приговорить, уговорить, уболтать*, то здесь метафорически осмысливается физическое взаимодействие с объектом (здесь – поглощение спиртных напитков), его интерактивные характеристики (свойства) в терминах социального взаимодействия (речевой деятельности). Онтологические метафоры – «опыт обращения с физическими объектами и веществами» [6, с. 49], способ «восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п. как материальных сущностей и веществ» [там же]. Типичным становится осмысление окружающей действительности посредством чувственного опыта, использования ориентационных, онтологических, структурных метафор; на первый план выступает так называемая когнитивная функция метафоры [6]. Модель мира создается на основе системы бинарных оппозиций, связанных со структурой пространства,

с цветом и так далее [7, 8]. А. Н. Баранов отмечает, что в некоторых случаях меняется уже имеющаяся структура области цели, происходит ее переструктурирование [9, с. 10]. Так, в нашем случае метафорически осмысливается «базовая область опыта», используется метафора персонификации – ЕМКОСТЬ СО СПИРТНЫМ – ЧЕЛОВЕК (причем с глаголами *уговорить, уболтать* – это, скорее, СОБЕСЕДНИК, с глаголом *приговорить* – ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО). Здесь – во втором случае – проявляется властное, контролирующее отношение. Показателен следующий пример, где налицо отношение к алкогольному напитку (водке) как отдельно существующей субстанции, очеловечение: ...*Вот как, Филипп, зараза-то всякая начинается – незаметно. Ведь они же [картежники] мне сперва дали выиграть, потом уж только чистить-то начали. Ведь мне все отыграться хотелось, все надеялся... Вот и отыгрался. Водка, она действует тем же методом: я тебя сперва ублажу, ублажаю, а потом уж возьмусь за тебя. Так что смотри, Филипп, – не прогадай* (В. В. Шукшин. Залетный).

Рассмотрим особенности контекстуального употребления глаголов *приговорить, уговорить, уболтать, раздавить* в значении «принимать алкоголь». В «Толковом словаре» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой глагол *приговорить* означает «кого (что) к чему. Вынести обвинительный приговор кому-н. П. к тюремному заключению. Врачи приговорили больного к смерти (перен.: решили, что смертельный исход неизбежен)», а глагол *уговорить* – «кого (что) с неопред. Убеждая, склонить к чему-н. Уговорил поехать на рыбалку» [10]. Дополнительно рассмотрим глагол *раздавить*, который похож по семантике с обозначенными выше глаголами, но переносное значение строится не на основе персонификации, а на соотношении ЕМКОСТЬ СО СПИРТНЫМ – ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ. В «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова глагол

раздавить имеет несколько значений: «4. перен., кого-что. Поставить в жалкое, плачевное положение, уничтожить (шутл.). Раздавить кого-нибудь одним взглядом, своим величием. Раздавить своего оппонента; 5. что. Выпить (хмельного; прост.) *«Когда второй полуштоф был раздавлен, певчие свободно ходили по зале» Слепцов»* [11]. При переносном значении в данных глаголах актуализируются семы ‘уничтожить’, ‘склонить’, ‘полностью, до конца’.

Общим интегративным значением данных глаголов является «выпить целиком какой-то определенный объем спиртного», поэтому обязательным является указание на емкость или ее часть (в винительном объекте), а также название содержимого (в родительном мере): *бутылку (бутылочку, полбутылочки), графин, литр, 0,7* и т. п.: *Весь день жажда мучает (после вчерашней приговоренной бутылочки вина* (Форум Galya.ru); – *Винцо мы с соседом допили, потом еще и его графин уговорили!* (Петр Алешковский. Юшка // Русский репортер, № 31 (61), 21–28 августа 2008); *Мы с удовольствием раздавили бутылочку прославленного грузинского вина за упокой души нашего хитрого кулака Пахома и его наложницы* (В. П. Катаев. Алмазный мой венец); *Сидели в кафешке, на троих не могли уболтать бутылку ракии (это такая местная виноградная самогонка, очень похожа на чачу)* (Форум Автокадабра. Как я сгонял в Болгарию).

Объект может сопровождаться словами-аппроксиматорами: *За ларьком замечательный парк, в котором очень удобно расположиться на травке под сосенками и приговорить бутылочку-другую молочка с булочками* (Интернет-сайт. Этот Чарующий Крым. Малореченское); *Посадил в электричку и поехал (как опять же велел начальник) к другу раздавить бутылочку-другую* (Петр Галицкий. Цена Шагала).

Отличительной чертой глагола *приговорить* является то, что он «сконцентрирован» на одном субъекте; оценивается количество, приходящееся на одного человека, поэтому подчеркивается это с помощью частицы (*лично*), определительного местоимения (*сам*) или личных местоимений (*я, для него*), адвербиальных выражений (*в уединении, в одиночестве*): *А на рыбалке он приговорил бутылку 0,7 (0,5 для него – это несерьезно)* (форум Анекдотиков.нет); *По факту – лично я приговорила бутылочку Асти Мартини, муж – грамм 250 Хенесси, остальные гости – бутылку красного сухого вина* (форум likar.info); *Отойдя за кусты, он в уединении «приговорил» бутылку, но этого ему показалось мало – душа жаждала дружеского разговора* (Новости УМВС Украины); *В тот злополучный вечер Петрович ушел пораньше, сослав-*

*шись на плохое самочувствие, и Семен сам приговорил бутылку «андроповской»* (Андрей Гальперин. Томатная паста); *Дело было в том, что сиденье оставалось относительно чистым, просто недавно Вася в одиночестве приговорил бутылку «Перцовки», закусывая ее черствым хлебом...* (Алексей Миронов (А. Я. Живой). Небесный король Эфирный оборотень); *Но 800 ступенек при 37 градусах жары... Это что-то... К последним ступеням я подошел насквозь мокрый... Сделал привалов пять, приговорил бутылку «Муската»...* (Интернет-форум); *Поэтому Алекс ограничился тостом за здоровье президента и мир в солнечной системе. Затем незаметно приговорил бутылку текилы и тихо удалился* (А. Живой. Планета лунов).

Соотношение основного значения «вынести вердикт» с метафорическим «выпить» обыгрывается в анекдотах с главным действующим лицом – судом: *Приговорили бутылку водки, а выпить не можем: водка подала апелляцию в вышестоящие судебные инстанции* – к женам обратилась (Коллекция анекдотов); *И суд приговорил... бутылку Кровавой Мэри* (там же).

Для глаголов *уговорить, уболтать* важным становится промежуток времени, в течение которого происходит действие: *Когда же все наелись – а за это время Вдовин с Игнатъевной уговорили уже полбутылочки «беленькой», – дети поковыряли ложечками торт, запивая сладкое чайком, и побежали дальше веселиться* (Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть); – *Вот видишь, – сказал он, упершись лбом в своего собеседника, – за час мы уговорили одну бутылку. Осталось семь часов. Сколько мы их уговорим?..* Ответа я не слышал, открывая дверь в тамбур, легко умножил оставшиеся часы на бутылки (Феликс Светов. Чижик-пыжик // Знамя, 2001); *Говорили они долго, часа два, за это время Марк уговорил еще почти литр «Русской», но он был мужик крепкий, и количество выпитого алкоголя не отразилось на ясности его речи и стройности мышления* (Алексей Рыбин. Последняя игра); *Накануне он пропьянствовал всю ночь, уговорив трехзвездочную бутылку до конца и открыв еще одну* (Анна Ткачева. Приворот); [*муж*] *может в выходные вечером с плотным ужином выпить бутылку-две пива, я за это время могу уболтать полбутылки вина, а в будни нас как-то и не тянет* (Форум Ева.Ру. Все мужья выпивают вечером каждый день?). Как видно из примеров, для данного глагола важен второй субъект действия – *Вдовин с Игнатъевной; свой собеседник; говорили они долго*.

Глагол *раздавить* предполагает как минимум наличие двух участников действия, в некоторых случаях это даже подчеркивается: *на пару, на дво-*

их, вместе, мы с и т. п.: *Они были друзьями, и маршал Покрышкин (кажется, тогда он еще не был маршалом), приезжая в Новосибирск, всегда приходил к старому корешу профессору палеоботаники Толстому – раздавить пару мерзавчиков* (Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч»); *Он мне говорит, ты, мол, осторожнее, здесь пьяные часто пропадают. Ну, я ему – да ладно, брось, такое дело нельзя оставить, в общем, банку мы с ним на двоих раздавили* (Дмитрий Глуховский. Метро 2033); *...что и подвигло будущего военно-морского атташе на легкомысленное предложение почти хулиганского толка – раздавить, как некогда в Мурманске, бутылочку на пару, и повод убедительный, неотразимый – в Москву переводят служить, так что не одна еще бутылка впереди!* (Анатолий Азольский. Глаша); *Хотя пузырь «красного» он сейчас бы раздавил с удовольствием. Да и Гурков от этого удовольствия точно не отказался бы* (Александр Логинов. Мираж (2003) // Лебедь (Бостон), 21.12.2003); *Вскоре в тамбур вышли два шахтера – отпускники – и быстро сладили дело: когда я сам сунулся туда покурить, одну бутылку они уже раздавили и собирались на заднее сиденье давить следующую...* (Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий); *Тебе даже и проникать не надо, – уговаривает Роман, – просто придешь к Бибигонше в гости, бутылочку вместе раздавите* (Варвара Синицына. Муза и генерал). Здесь появляется еще одна мера питания, так называемая емкость – пузырь, пузырек: *...тогда Юрка расцветал, тут же предлагал «посидеть, раздавить пузырек»...* (Роман Сенчин. Елтышевы); *А хозяин со слесарем садились в кухне за стол, чтобы «раздавить пузыря». Фёдор Филатович был пьющий – давно и привычно пьющий. Перспектива «раздавить пузыря», да еще в компании, неизменно его вдохновляла. Водка в доме водилась всегда, чтобы было чем угостить приятеля, если зайдет* (И. Грекова. Фазан). В последнем примере

*пузырь* употребляется в винительном с флексией, типичной для одушевленных существительных.

Таким образом, интегрирующими семами в значении описываемых глаголов являются 'оценка количества', 'выпить целиком' (*бутылка, графин, мерзавчик* и т. п., слова аппроксиматоры *приговорить бутылку-другую*), 'оценка промежутка времени' (*за всю ночь, за это время*). Речевые глаголы метафоризируются (происходит, по словам Н. Д. Арутюновой, «категориальный сдвиг» [2]), употребляются при выражении метафоры персонификации ЕМКОСТЬ СО СПИРТНЫМ – ЧЕЛОВЕК (*приговорить, уговорить, уболтать*), ЕМКОСТЬ СО СПИРТНЫМ – ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ (*раздавить*). Глаголы *приговорить* и *раздавить* сходны в употреблении, что связано с основным значением (1 – вынести приговор, вердикт, 2 – надавив, расплющить), имеющим общее – это властное, контролирующее отношение.

При реструктурировании «базового опыта» сохраняется значимость исходных характеристик – контекстуальное сопровождение слова, характерное для его прямого употребления: указание на отрезок времени (например, ср. *уговаривать* кого-то *полчаса – за час мы уговорили одну бутылку*); единичность субъекта (например, *суд приговорил* к... – *он в уединении (сам, лично) приговорил* бутылку); неустойчивость к внешним воздействиям, хрупкость предмета (*раздавить* стекло – *раздавить* пузырь).

Таким образом, на основе анализа высказываний с глаголами со значением «пить спиртные напитки» в переносном употреблении можно выявить, что для развития у слова метафорического значения должны реализоваться следующие условия: 1) перенос опыта из одной области человеческой деятельности в другую и его реструктурирование; 2) употребление слова в живой разговорной речи и, как следствие, приобретение им ярко выраженной стилистической окрашенности. Данное обобщение, на наш взгляд, применимо к метафоре в целом.

### Список литературы

1. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. 2-е изд., стер. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2004. 166 с.
2. Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Арутюнова Н. Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 296–297.
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
5. Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Хорошо сидим! (Лексика начала и конца трапезы в русском языке) // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2002. С. 573–583.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
7. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. 3-е изд., испр. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
8. Григорьева Т. В. Оценочно-символическая насыщенность оппозиции «острый – тупой» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 85–88.

9. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. С. 7–21.
10. Ожегов И. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Репринт. изд.: М., 1995; М., 2000.

Димитриева О. А., аспирант.

**Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева.**

Ул. К. Маркса, 38, Чебоксары, Чувашская Республика, Россия, 428000.

E-mail: olgaal\_79@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.07.2015.

*O. A. Dimitrieva*

### METAPHORS IN VERBS WITH MEANING “DRINKING”

Figurative usage of words varies from culture to culture and reflects the national vision of events. The specific attitude and a special culture of drinking are implemented in metaphors. The article is devoted to metaphorical usage of the Russian verb раздавить – razdavit' and speech verbs (приговорить, уговорить, уболтать – prigovorit', ugovorit', uboltat') in texts available in the National corpus of the Russian language and Internet forums. It shows the analysis of the main cases of their contextual usage and it researches the main morphological, syntactic and collocation characteristics of the given verbs that have some features in common and have some differences. The common integrative meaning of these verbs is “to drink a certain quantity completely”. So the statements with these verbs have, as a rule, words that mean the container (a bottle) and its contents (vodka, cognac, etc.) in the context. The peculiarity of the given metaphorical verbs is that when you transfer the names from the base experience to another, you bring context of the word in its direct use.

**Key words:** *metaphor, ontological metaphor, personification, speech verb, context.*

### References

1. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [The metaphor in the language system]. 2 ed., ster. Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2004. 166 p. (in Russian).
2. *Teoriya metafory* [The theory of metaphor]. Pod red. N. D. Arutyunovoy, M. A. Zhurinskoy. Moscow, Progress Publ., 1990. 512 p. (in Russian).
3. Arutyunova N. D. *Metafora* [Metaphor]. *Yazykoznanie. Bol'shoy e'ntsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Great encyclopedic dictionary]. Gl. red. V. N. Yartseva. 2 ed. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya e'ntsiklopediya Publ., 1998. Pp. 296–297 (in Russian).
4. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury: opyt issledovaniya* [Constants: dictionary of Russian culture: the experience of research]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury” Publ., 1997. 824 p. (in Russian).
5. Levontina I. B., Shmelev A. D. *Khorosho sidim! (Leksika nachala i kontsa trapezy v russkom yazyke)* [We are sitting well! (Vocabulary of the beginning and the end of the meal in Russian)]. *Logicheskii analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa* [Logical analysis of language. Semantics of beginning and end]. Otv. red. N. D. Arutyunova. Moscow, Indrik Publ., 2002. Pp. 573–583 (in Russian).
6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, University of Chicago Press, 1980. 276 p. (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafora, kotorymi my zhivem*. Per. s angl. Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. 2 ed. Moscow, LKI Publ., 2008. 256 p.) (in Russian).
7. Tsvi'yan T. V. *Model' mira i ee lingvisticheskiye osnovy* [Model of the world and its linguistic basis]. Ed 3th, ispr. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 280 p. (in Russian).
8. Grigor'eva T. V. *Otsenочно-simvolicheskaya nasyshchennost' oppozitsii “ostroy – tupoy”* [Assessment and symbolic richness of the opposition ‘acute – blunt’]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (159), pp. 85–88 (in Russian).
9. Baranov A. N. *Predisloviye redaktora. Kognitivnaya teoriya metafory: pochti dvadtsat' let spustya* [Editor's Foreword. The cognitive theory of metaphor: almost twenty years later]. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by]: Per. s angl. / Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. 2 ed. M.: LKI Publ., 2008. Pp. 7–21 (in Russian).
10. Ozhegov I. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (in Russian).
11. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language in 4 vol.]. Pod red. D. N. Ushakova. M., 1995; Moscow, 2000 p. (in Russian).

Dimitrieva O. A.

**Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev.**

Ul. K. Marx, 38, Cheboksary, the Chuvash Republic, Russia, 428000.

Email: olgaal\_79@mail.ru